

Чу Ваннань не заметил перемен в его лице и продиктовал Чэнь Шу адрес кофейни, где подрабатывал.

Когда сосед ушел, Чу Ваннань потянул Ся Цинлу за руку:

— О чем задумался?

— С каких это пор вы так сблизились?

— Мы близки? Обычные соседи.

Видя его небрежный тон, Ся Цинлу до боли захотелось схватить его за плечи и хорошенько встряхнуть, выкрикнув: «Это сейчас вы просто соседи, а потом всё изменится!»

Ся Цинлу спросил:

— Тот торт, о котором он говорил... это вчерашний?

Получив утвердительный ответ, он помрачнел еще сильнее.

В книге вторым поводом для сближения «Чу Ваннаня» и Чэнь Шу был именно торт. Поскольку Янь-Янь обожала сладости, Чэнь Шу стал часто заглядывать в кофейню, и их контакты с «Чу Ваннанем» участились. После череды сцен с забытыми в дождь зонтами, совместным путем домой под одним куполом и лихорадкой после прогулки под ливнем сердце Чэнь Шу окончательно пало, и герои достигли жизненной гармонии.

Ся Цинлу помнил этот сюжетный поворот, но он и понятия не имел, что тем самым тортом из книги окажется вчерашний десерт!

Его плечи поникли, он остановился:

— На улице слишком жарко. Я, пожалуй, не пойду смотреть, как ты работаешь. Подожду тебя дома.

Чу Ваннань взглянул на небо: солнце висело в зените, и от этого зноя становилось не по себе.

Он едва заметно нахмурился и кивнул:

— Ладно. Когда буду возвращаться, принесу тебе мороженое.

— Хорошо... — даже ответил Ся Цинлу упавшим голосом.

Вернувшись в комнату, он достал книгу из самого дальнего угла ящика, пролистал её и в раздражении отбросил.

— И зачем я её листаю? Даже зная сюжет, я не могу его избежать, — Ся Цинлу не знал, злится он на себя или на проклятый сценарий.

Он забросил книгу обратно и открыл страницу подачи документов в университет. Долго смотрел на заполненные поля, прежде чем решиться. Наконец, он перестал колебаться и нажал кнопку «Подтвердить».

На праздничном ужине мама сказала: «Надеюсь, вы сможете ясно понять, чего хотите».

Сегодня Ся Цинлу наконец понял: он хочет спокойной и счастливой жизни, как и прежде. Он не желает ввязываться в бессмысленную ревность и грызню, каждый день сражаясь то с одним, то с другим, и порой принимая на себя удары чужой судьбы.

Он — Ся Цинлу, но он не тот «Ся Цинлу» из книги.

Юноша с тонкими чертами лица растянулся на кровати и уставился в потолок. На его лице, обычно озаренном улыбкой, сейчас застыла редкая угрюмость.

Он не смел делать ставку на то, что реальность не совпадет с сюжетом.

Чу Ваннань был прав: он просто трус.

В это же время Чу Ваннань вышел из раздевалки в рабочей форме и увидел, как сотрудник Сяо Сюй убирает беспорядок на полу.

— Брат Чу, ты пришел, — завидев его, Сяо Сюй отвлекся от дела, чтобы поздороваться.

Будучи таким же выпускником, ищущим подработку, Чу Ваннань благодаря своей способности привлекать толпы клиентов и выдающимся рабочим навыкам стал любимчиком владельца заведения. Тот каждый раз смотрел на него с нескрываемым восторгом.

Сяо Сюй же всё еще корпел над мелкой подсобной работой, поэтому искренне уважал Чу Ваннаня и, несмотря на то что тот был старше всего на два месяца, звал его «брат Чу».

— Угу, — Чу Ваннань взглянул на разлитый кофе и шепчущихся вокруг посетителей. — Что случилось?

Сяо Сюй вздохнул:

— Да пара поссорилась. Родители парня против их отношений, изо всех сил пытались их разлучить. Но парень очень любит девушку и, боясь, что она бросит его, узнав правду, всё скрывал. Сегодня тайное стало явным: во время разговора девушка внезапно плеснула в него кофе и в ярости ушла.

Сяо Сюй качал головой, орудуя шваброй:

— Вот скажи, разве можно скрыть такое важное дело, как несогласие родителей? У моей двоюродной сестры с парнем было то же самое: его семья их не одобряла, и в итоге они расстались. В любви отсутствие поддержки родителей — это фатальная проблема.

Видя, как складно он рассуждает, другой сотрудник, Ли Фань, работающий здесь уже несколько лет, высунулся из-за стойки:

— Сразу видно — молодежь.

В его голосе звучал тон человека с богатым опытом.

Сяо Сюй поспешил спросить:

— Брат Ли, и каково твое мнение?

Ли Фаню польстило такое внимание. Он откашлялся, прервал работу и начал краткий сеанс нравочений:

— Девушку задело не то, поддерживают их родители парня или нет, а само отношение парня.

— А что не так с его отношением? Разве то, что он хочет быть с ней вопреки воле родителей, не доказывает его любовь? — не понял Сяо Сюй.

Ли Фань погрозил пальцем:

— Но-но-но, я же говорю — молодежь.

Чу Ваннань, не имевший опыта в амурных делах, переглянулся с Сяо Сюем.

Ли Фань скрестил руки на груди:

— Вы оба, и особенно ты, Сяо Чу, слушайте внимательно. Если в будущем заведете отношения, при правильном подходе ваши девушки так просто от вас не уйдут. Тот парень прекрасно знал, что родителям не нравится его девушка, но питал иллюзии и лгал ей. Это первая ошибка: ни одной девушке не понравится, когда от нее что-то скрывают, будь то хорошее или плохое.

Ли Фань загнул второй палец.

— Второе: даже если родители против, за отношения можно побороться. Парень не хотел расставаться, но при этом закрывал глаза на действия родителей, жил в своем мире и даже не пытался переубедить стариков. Это пассивность. Как вы думаете, решится ли девушка остаться с таким? Ведь после свадьбы, столкнувшись с придирками свекра и свекрови, муж просто спрячет голову в песок. Разве от этого не станет горько на душе?

Сяо Сюй закивал:

— Горько, еще как горько.

Ли Фань огляделся и жестом подозвал их ближе.

— И еще: вы не видели, но когда в него плеснули кофе, у него стало такое страшное лицо. Мне кажется, он всё прекрасно понимает, просто ему нравится строить из себя «великомученика», который несет тяжкое бремя ради любви. Он упивается этим чувством собственной значимости.

— Мерзость, — Сяо Сюй передернул плечами.

Ли Фань щелкнул пальцами и вскинул брови:

— Ну что, уяснили?

Сяо Сюй посмотрел на него с обожанием:

— Понял, брат Ли. Ты — легенда.

Ли Фань уже хотел скромно отмахнуться, как вдруг сзади раздался окрик:

— Ли Фань! А ну живо за работу, хватит пудрить мозги новичкам!

— Чего это «пудрить»? — проворчал Ли Фань, возвращаясь на пост. — Я делюсь бесценным опытом.

— Опытом одних единственных отношений? — рассмеялся коллега. — Возвращайся давай, пока парней до заикания не довел.

Сяо Сюй приоткрыл рот от удивления: оказывается, «опытный» брат Ли состоял в отношениях всего раз. Можно ли теперь верить его словам?

Он обернулся и увидел, что Чу Ваннань уже почти закончил убирать разлитый кофе.

— Ой, ты уже всё сделал? — Сяо Сюй смущенно перехватил швабру.

— Просто под руку попало, — отозвался Чу Ваннань.

Заметив его невозмутимость, Сяо Сюй не удержался:

— А ты что думаешь о словах брата Ли?

Что он думает?

Чу Ваннань немного поразмыслил и кратко ответил:

— Я бы так не поступил.

Он бы не стал скрывать то, что может ранить чувства близкого человека, и не стал бы трусливо прятаться, желая любви, но не решаясь на поступки.

Хотя был один человек, который обожал прятать голову в песок. В обычное время беспечный, но как только запахнет жареным — дает дёру быстрее всех. И не поймешь, сообразительность это или просто трусость.

Сяо Сюй с любопытством наблюдал, как Чу Ваннань внезапно улыбнулся. Ему безумно хотелось узнать, о чем тот думает.

— Сяо Чу! Помоги мне перетащить вещи! — крикнул Ли Фань.

— Иду.

Чу Ваннань отдал швабру Сяо Сюю и пошел за Ли Фанем к дверям склада, чтобы перенести ингредиенты для тортов.

У дверей склада бродил мужчина в маске и черной бейсболке.

— Уважаемый, здесь склад, вы, должно быть, ошиблись дверью? — громко спросил Ли Фань.

Мужчина вздрогнул и пониже натянул козырек. Его голос прозвучал глухо:

— Да, я ищу туалет.

Ли Фань натянул свою самую гостеприимную улыбку и указал направление:

— Туалет в той стороне.

Мужчина что-то буркнул и, опустив голову, быстро прошел мимо них.

Чу Ваннань провожал его взглядом, пока тот не исчез из виду.

Ли Фань открыл склад и позвал его:

— Да иди уже сюда. Чего ты туда уставился? Что-то не так?

Чу Ваннань ответил:

— На двери туалета есть указатель, и он находится совсем в другой стороне. Ты правда думаешь, что он просто ошибся?

Ли Фань отмахнулся:

— Всегда найдутся те, кто не смотрит на знаки и любит побродить где не попадя. Не бери в голову, помоги лучше с ящиками.

Чу Ваннань не разделял его оптимизма. Он помнил, что в той стороне находился не только туалет, но и комната отдыха персонала. К тому же на складе хранились продукты, и если у этого типа были дурные намерения, он мог легко что-нибудь подстроить.

Закончив с разгрузкой, Чу Ваннань пошел к управляющему и рассказал о случившемся.

В общепите к сырью относятся серьезно, поэтому лицо управляющего стало суровым:

— Хорошо, я понял. Позже посмотрю записи с камер. Вы тоже будьте начеку.

Для Сяо Сюя это было в новинку. Когда после смены они зашли в комнату отдыха переодеться, он всё еще переживал:

— А вдруг этот мужик правда хотел отравить продукты?

Чу Ваннань открыл свой шкафчик:

— Ключи от склада обычно у босса. Без них он бы не вошел.

Тот человек просто ошивался у двери, возможно, присматривался.

— Как бы там ни было, это опасно. Надо повесить табличку, что это служебная зона и вход посторонним запрещен, — Сяо Сюй сражался с футболкой, его голос доносился приглушенно.

Когда голова наконец вынырнула из горловины, волосы его были в полном беспорядке.

— Э? Что случилось? — он заметил, что Чу Ваннань нахмурился, а его лицо стало предельно серьезным.

Чу Ваннань глухо произнес:

— Моя маска и полотенце исчезли.

— Что?!

Сяо Сюй подскочил к нему, помогая осматривать полки:

— Может, ты забыл, куда их положил?

Чу Ваннань покачал головой:

— Нет. Маску я уже носил и собирался выбросить, а полотенце хотел забрать домой постирать. Они лежали в шкафчике, а теперь их нет.

Вещей у него было немного, и лежали они аккуратно, так что пропажа сразу бросилась в глаза.

Оба почти одновременно подумали о странном мужчине у склада.

В этот момент в комнату поспешно вошел Ли Фань:

— Управляющий посмотрел камеры! Тот тип сначала зашел в нашу комнату отдыха, а уже потом пошел к складу. Быстро проверьте свои шкафчики, ничего не пропало?

Сяо Сюй взволнованно отрапортовал:

— У брата Чу пропали вещи!

Втроем они вернулись к стойке. Управляющий еще раз прокрутил запись: на видео было видно, как мужчина крадется, а проходя мимо камер, намеренно прячет лицо.

Узнав о пропаже вещей Чу Ваннаня, управляющий хлопнул себя по колену:

— Да это же вор! Пришел воровать!

Сяо Сюй поднял руку:

— Но господин управляющий, у брата Чу пропали только маска и полотенце. Это же копеечные вещи.

Разве вор не должен искать что-то ценное?

И еще. Сяо Сюй украдкой взглянул на профиль Чу Ваннаня.

Его шкафчик был прямо рядом с местом Чу Ваннаня, но у него ничего не пропало. У Ли Фаня и остальных — тоже.

Этот вор, похоже, пришел специально за вещами брата Чу.

Чу Ваннань чувствовал то же самое. Глядя на подозрительную фигуру на экране, он коротко бросил:

— Вызывайте полицию.

<http://bllate.org/book/17132/1603166>